

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Оглядываясь назад (перевод с английского). Часть 2

— Черт, — подумал я, возвращаясь к своему грузовику, — какие-то ублюдки рыскали вокруг моего проклятого груза!

Я остановился на заправочной станции на автостраде, чтобы поесть. Обычно я не ем на автозаправках, потому что еда там сомнительного качества и слишком дорогая. Но в этой поездке я был ограничен по времени, и мне не попалось удобное придорожное кафе, которое было бы открыто в это время ночи.

Пока я находился вне машины, кто-то покопался у меня под тентами — брезентом, которым мы покрываем груз, — я мог видеть, что несколько тяжких веревок были отстегнуты. Кто бы то ни был, он потратил свое чертово время впустую, поскольку машины, находящиеся у меня в кузове, были слишком велики, чтобы кто-либо мог их утащить. Поэтому, проверив, что крепежные ремни все еще надежно удерживают груз, я опять принялся завязывать тент. Когда я это сделал, то увидел парня, ходящего среди прочих грузовиков и выглядящего так, словно он что-то потерял.

— Есть проблема, сквайр? — спросил я, когда он подошел ко мне. Я подумал, что это мог быть тот, кто обнюхивал мой грузовик. Поговорю с ним, он поймет, что я его заметил, и, вероятно, оставит другие грузовики и трейлеры в покое.

— Вы не видели здесь блондинку, приятель? Примерно метр шестьдесят, черная юбка и белый верх.

— Нет, я никого не видел, я только что вышел из кафе. Ты что, потерял ее?

— Да, у нас случилась ссора, и глупая маленькая сука от меня сбежала. Я думал, что она пришла этим путем.

С этими словами парень удалился. Но затем меня поразила мысль, и прежде чем привязал последнюю веревку тента, я поднял его край и заглянул под него. Там были два самых голубых глаза, которые я когда-либо видел, смотрящие прямо на меня. Тихий голос умолял:

— Пожалуйста, не говорите ему, что я здесь?

Черт, это было самое красивое лицо из тех, что я мог видеть. Почему она пряталась, мне было все равно. Если она хотела сбежать от этого парня; я не собирался отказывать в ее просьбе.

— Ладно, но тебе предстоит долгая поездка на холоде. Я не остановлюсь, пока не доберусь до Плимута.

— Меня это устраивает, пока я удаляюсь от него, — прошептала она в ответ.

— Держись, красавица, мы отъезжаем.

Я выехал с заправочной площадки и вернулся на автостраду М5. Я задавался вопросом, в чем дело? Почему эта молодая загадка убегала от парня? Единственное, что смог придумать, было то, что возможно, он был ее сутенером или кем-то еще. Но из того, что я видел, она не была похожа на проститутку, и я почувствовал, что он тоже не из тех, кто был сутенером. Не могу сказать, что мне понравился его внешний вид, но он показался мне больше коммивояжером или бизнесменом.

Возможно, он подобрал ее автостопом, думая, что ему повезет, а она не захотела играть. Но если это так, почему она просто не пошла в ресторан? Там слишком много людей, чтобы он мог с ней нагнать.

Три часа продержаться под этим брезентом — слишком долго, а в ту ночь было не очень

тепло, поэтому примерно через сорок минут я свернул на скользкую дорогу, остановился на аварийной полосе и выпустил ее из-под тента. Она выглядела замерзшей.

— Ладно, загадка, прыгай в кабину. Там скоро согреешься. — Она странно посмотрела на меня, и я понял, что мое заявление можно было понять двояко. — Давай, пошевеливайся, девочка! Я не могу оставить тебя стоять здесь одну в это время ночи. С тобой может случиться что угодно. А теперь иди, у меня мало времени.

Она выглядела немного встревоженной, но ничего не сказав, забралась в кабину. Я выехал обратно на М5, проверил часы и подумал, что если повезет, то успею к доставке почти вовремя.

Загадка вскоре согрелась в кабине, она прислонилась к пассажирской двери и смотрела на меня так, словно засыпала. Она была довольно красивой девушкой, я бы сказал, лет около двадцати. Тонкая по стандартам большинства людей, но такова была мода.

— Если ты устала, девочка, залезай в койку и прикорни, мы будем ехать еще пару часов или около того.

Она бросила на меня еще один вопросительный взгляд.

— Давай, девочка, ты в безопасности. Я должен вести эту чертову штуку, не правда ли?

Похоже, она несколько минут обдумывала это, а затем сказала:

— Спасибо, я так и сделаю, если ты не возражаешь. Я полностью разбита.

Она забралась в койку за сиденьями и накрылась одеялом, которое я там храню. Очень быстро она оказалась в царстве сна.

Примерно через три часа я приехал на завод, куда доставлял технику. Загадка не пошевелилась, когда я въехал на грузовике прямо в здание. Я почти забыл о ней, снимая тент и ремни с груза, а затем наблюдал, как парни вытаскивали три машины, которые я вез. Через двадцать с лишним минут грузовик опустел. После того как я собрал свой тент и сложил его, я вывел грузовик на заводской двор с намерением прислонить голову на несколько часов. Мне нужно было зарегистрировать юридический перерыв, который должен быть у меня после вождения большей части дня.

Потом я вспомнил, что моя койка занята загадкой. Забравшись в кабину, я увидел, что она — в полном отрубле. Она даже не пошевелилась, когда я опускал верхнюю койку над ней — довольно шумная и сложная операция, — нажимал кнопку, чтобы закрыть электрические шторы, и забирался наверх.

***

Должно быть, было около полудня, когда я проснулся от звуков загадки, тихо рыдавшей в койке внизу. Я подождал несколько минут, пытаюсь придумать, что мне делать с этой молодой леди. Боже, как мне вести себя в таких ситуациях? Я не мог просто где-нибудь высадить ее — меня бы всегда мучила мысль, что с ней стало. С ней не было ничего, кроме маленькой сумочки, и не было запасной одежды.

Я вылез из койки, и я чувствовал, что она наблюдает за мной, как это делал я.

— Голодна? — спросил я.

— Да, очень! — ответила она. В ее голосе все еще слышались слезы.

— Заводские туалеты — только через этот вход. Вторая дверь справа — это дамский. Пойди и умойся. Ты чертовски испортила свой макияж. Потом мы пойдем и поищем что-нибудь поесть.

Когда она вылезла из койки, я слишком хорошо разглядел пару красивых ног. Ее короткая

юбка поднялась выше, чем было прилично, но не думаю, что она это заметила. Через десять минут она вернулась. Ее макияж был свежим, но одежда была испорчена, показывая признаки того, что она спала в ней. Я умылся в раковине, установленной сбоку от грузовика, и переоделся в чистый комбинезон.

В то время как мы шли по дороге к соседнему кафе, она ничего не говорила, а там показала мне, что для ее маленького размера она могла смести значительное количество еды.

— Так, маленькая мисс Загадка, — сказал я, когда мы закончили есть, — ты скажешь мне, кто ты и что случилось прошлой ночью?

Она несколько минут задумчиво смотрела на меня.

— Зачем?

— Что зачем?

— Зачем ты хочешь это знать? Я для тебя никто, просто — некто, кого ты подвез.

— Прекрати. Я подвожу автостопщиков. А ты пряталась в моем грузовике от кого-то. Это говорит, что у тебя какая-то проблема, и мне нужно знать, что это. Я не хочу прочитать в газете, что тебя нашли где-то мертвой в глухом переулке. Так что, Загада, давай, рассказывай в подробностях. Ты не знаешь, не смогу ли я помочь.

— Он — мой брат, — сказала она, как будто это было все что мне нужно знать.

Я продолжал сидеть с выжидательным выражением на лице.

— Ну, на самом деле — мой сводный брат. Мои родители погибли в автокатастрофе, когда мне было двенадцать. Джефф на восемь лет старше меня. Он меня воспитал.

— Так почему же ты от него сбежала? — У меня было ощущение, что я только что задал глупый вопрос. Это была горячая молодая женщина; могло случиться так, что брат над ней издевался.

— Джефф — бизнесмен. Ну, он думает, что так. У него никогда не было должной работы, о которой я знаю. Он покупает и продает вещи. У него всегда есть в работе что-то важное. Я не знаю, он всегда тратит деньги, как будто у него их много. Но дома всегда лежат неоплаченные счета, и нам много приходилось переезжать. Я думаю, что он убегал от своих долгов. Загада опять замолчала, и ее глаза смотрели на полупустую кружку чая перед ней. У меня было ощущение, что она действительно не хочет больше говорить. Потом, как мне кажется, она вдруг передумала.

— У него был долг перед каким-то мужчиной, и он не мог его погасить. Парень хотел, чтобы я отработала какой-то процент. Мне нужно рассказывать вам, как?

— Нет, думаю, что могу догадаться!

— Я сказала брату, что не буду этого делать. Боже! Этот парень — старик, и я никогда...

Ее голос угас, и она опять начала плакать. Я подал сигнал официантке, чтобы та принесла еще пару кружек чая.

— Что мне сейчас делать? У меня нет никого, к кому я могу обратиться!

— Чепуха, девочка. Ты уже обратилась ко мне, не правда ли?

Она посмотрела на меня с непонимающим выражением лица.

— Послушай, Загада, я — водитель грузовика, как и мой отец до меня, и думаю, что отец моего отца водил чертову лошадь и телегу или что-то в этом роде. В любом случае, быть в дороге — у меня в крови. Знаешь ли ты, как привыкли называть водителей грузовиков несколько лет назад? Я скажу: «Рыцари дороги». Ладно, сейчас уже не так много людей, которые все еще из старой школы. Но ты случайно выбрала того, кто из нее.

— Загада, ты попала в беду. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы тебе помочь. Ты просто должна решить, что ты хочешь делать.

— Я не могу вернуться к Джеффу. Он захочет, чтобы я пошла к тому мужчине, я это знаю.

— Тогда не возвращайся к нему. Посмотрим, какие у нас есть альтернативы. Ты ведь можешь получить работу и жить самостоятельно, не так ли?

— Но где я остановлюсь на это время? У меня есть лишь пара фунтов.

— Ты когда-нибудь работала в отеле?

— Нет, единственная работа, которая у меня когда-либо была, — это в магазинах. Но я готова все попробовать.

— Хорошо, я знаю пару людей в Торки, у которых есть небольшой отель. Раньше управлять этим местом помогала их дочь, но в прошлом месяце она уехала в университет. Они жаловались, что не могут найти кого-нибудь подходящего, чтобы заменить ее. Я не думаю, что они смогут платить слишком много. Наверное, поэтому у них и возникли проблемы. Но ты будешь на всем готовом, поэтому у тебя не будет никаких расходов.

— Вы думаете, они меня примут? Я ничего не знаю об отелях.

— О, да, я уверен, что Мак и Дженни примут тебя. Мака из той же старой школы шоферов, что и я. Но они захотят, чтобы затраты оправдались. Знаешь, в маленькой гостинице ты должна быть на все руки, работая все проклятые часы, понимаешь?

— Я не против, и быстро учусь.

— Хорошо, посиди спокойно, я им позвоню.

Я подошел к таксофону и позвонил, трубку взяла Дженни. Я рассказал ей, как все было, и она сказала, что я должен как можно скорее привезти Загаду к ним — она будет подавать по утрам завтраки.

Когда я сказал об этом Загаде, то увидел первую настоящую улыбку на ее лице, с тех пор как ее встретил.меня большую часть времени, пока я там находился. За исключением тех случаев, когда ложился спать. Я начал думать, что Мака это будет раздражать, поскольку работы должно было быть много. Но Дженни сказала, что Загада не взяла ни одного выходного, с тех пор как приехала. Она сказала, что возьмет отгулы, когда приеду я.

Для меня это было изменением заведенного порядка. Обычно, навещая Мака и Дженни, я просто расслаблялся в холле отеля. Но на этот раз мы с Загадой осмотрели город. Показывая мне город, Загада висела на моей руке, будто думала, что я могу заблудиться, или что-то в этом роде. Очевидно, ей нравилось показывать мне все вокруг, поэтому я не сказал, что знаю этот город в течение нескольких лет. Я отметил забавные взгляды в свою сторону, полагаю потому, что хотя мне было всего тридцать восемь, рядом с Загадой я выглядел как старик.

Оказалось, что Загада присвоила мне статус отца. Так что, с тех пор я тщательно играл эту роль. Очевидно, ранее ее отцом был брат, но тот сильно ее подвел. Поскольку теперь она рассчитывала на меня, я намеревался оказать ей необходимую поддержку. В то же время я хотел бы быть лет на пятнадцать моложе. У меня появились к девушке сильные чувства.

***

Выходные прошли слишком быстро. Но когда все закончилось, я решил, что поменяю свой распорядок и буду проводить в Торки больше выходных. В Великобритании строго соблюдаются часы вождения, периоды отдыха и обязательные двухдневные сорокавосемичасовые перерывы для выходных. Не имея причин проводить выходные дома, я имел обыкновение останавливаться в ряде мест у друзей по всей стране, по принципу

ротации. То, что в Торки есть Загада, стало причиной того, чтобы приезжать туда. Я чувствовал необходимость, это было то, чего я не чувствовал долгое время.

Единственная проблема заключалась в том, что когда я мог добраться до Торки, все зависело от того, какой груз я вез. Наверное, раз в месяц мне везло. Но мои выходные с Загадой были чрезвычайно счастливыми. Я хотел максимально использовать их, потому что Загада была очень привлекательной молодой леди, и я знал, что однажды какой-нибудь молодой жеребец придется ей по вкусу.

Должно быть, прошло почти шесть месяцев, после того как Загада спряталась в моем грузовике, когда я получил сообщение о том, чтобы срочно позвонить Маку. Он сказал, что в отеле появился брат Загады, и она очень встревожилась. Мак избавился от него, но подозревал, что тот вернется.

Выследить брата Загады было не так сложно, как я думал. Я знал общую область, в которой он действовал. Парень поссорился со многими людьми и набрал так много безнадежных долгов, что за ним следило немало людей. Я взял несколько знакомых, чтобы встретиться с ним, и мы мило поболтали. Он заверил, что больше не будет беспокоить Загаду. Покидая город, мы высадили его у больницы.

Но долго он все равно никого не беспокоил. Должно быть, он где-то поссорился не с тем человеком, потому что через год или около того был найден мертвым в глухом переулке. Да, я заплатил за его кремацию и отвез туда Загаду на машине Мака.

***

Прошло еще довольно много лет, я думаю, мне исполнилось пятьдесят два, когда Мак и Дженни решили, что пришло время уходить на пенсию. Загада к тому времени превратила небольшой отель в произведение искусства. Я не знаю, как возникла эта тема, но когда однажды вечером разговаривал с Маком, он сказал, что будет неплохо, если Загада станет управлять отелем самостоятельно. Она была вполне способна, учитывая правильный персонал ей в помощь.

Короче говоря, я одолжил Загаде деньги, чтобы выкупить отель. Ладно, буду честен. Когда я одолжил их ей, то совершенно не ожидал возврата, хотя она вернула те, что я потратил на нее в день нашей встречи. Загада, по сути, теперь была моей дочерью. Ну, вот так я к ней относился. Ее потребовалось убеждать взять деньги у меня.

В глубине души я думал, что если со мной что-нибудь случится, вполне могут всплыть Джорджина с детьми. Они годами не хотели меня знать, так зачем, черт возьми, мне деньги? Загада и мой брат были сейчас моей единственной семьей.

Весь следующий год или около того Загада обновляла отель. Мак и Дженни дали ей немного воли по мере взросления. Но они не могли держаться подальше от этого места и часто бывали в гостях. Надо полагать, получая ту же скидку, что и я.

Шли годы, я не мог понять, почему Загада не выходит замуж. Вокруг было достаточно женихов, хотя я редко видел их, потому что, когда приезжал, Загада настаивала, чтобы я шатался с ней. Даже если просто шла в кино или на прогулку.

Именно после моего пятьдесят шестого дня рождения мой брат сообщил, что Джорджина скончалась от рака. Я был удивлен, насколько сильно меня это ударило. В действительности я думал, что у меня не осталось к ней чувств. Но плакал той ночью и несколько ночей спустя. Нет, я не пошел на похороны. Я не хотел, чтобы этот ублюдок и мои дети видели, как я плачу над ней. Она разрушила мою жизнь.

Я думаю, что Загада была единственным человеком, который знал, как я расстроен. Она могла читать меня как книгу, и именно ей мой брат прислал письмо, которое адвокат Джорджины передал для меня.

«Дорогой Аллан.

Я знаю, что ты должен меня ненавидеть, но прошу меня простить. Я должна извиниться перед тобой. Ты даже не представляешь, как мне жаль за то, что я сделала с тобой и за ошибки, которые совершила в своей жизни.

Должна признать, что вышла за тебя из-за денег. Тогда я тебя не любила, а просто искала легкой жизни. Ты был тем, кто мог ее предоставить, и у нас вместе появилось трое замечательных детей.

Но потом появился Роджер. Он осыпал меня комплиментами и обещал Луну с неба. У Роджера в банке были миллионы, и стыдно сказать, это засело у меня в голове. Прости, Аллан, тогда во мне говорила только жадность.

Мне потребовалось много времени, чтобы осознать то, что я потеряла. Наступает момент, когда понимаешь, что деньги — это далеко не все. Между Роджером и мной никогда не было любви. Правда оказалась в том, что единственное, чего на самом деле хотел Роджер, но не мог купить за деньги, и что было у меня, — это твои дети. Я чувствую омерзение к самой себе, что забрала их у тебя. Я знаю, что за это ты никогда не сможешь меня простить.

Аллан, я знаю, ты мне не поверишь, но за время нашего брака я полюбила тебя. Мне потребовались годы, чтобы понять, чего не хватало в моей жизни, в то время как я была с Роджером. Это был ты! Если бы я могла прожить свою жизнь заново, и мы были вместе, я знаю, что умерла бы счастливой. А так умираю, с тоской думая только о тебе.

Ты никогда не узнаешь, как тяжело мне принять то, что я напортачила в своей и твоей жизни. За последние несколько лет я много раз пыталась написать тебе это письмо. Но мне так и не хватило смелости отправить его.

Я написала нашим детям о том, как вынудила тебя держаться подальше от их жизни. Они невиновны. Пожалуйста, я надеюсь, что ты простишь их, если они найдут тебя.

Прощай, моя любовь. Пожалуйста, прости мне мои грехи.

Джорджина»

Черт, дерьмо, пидор. Это было все, что я мог сказать! Женщина, которую я любил и которая всюду мне насрала, утверждала, что всегда любила меня. Что я мог сделать? В глубине души я знал, что люблю ее, поэтому мне и было так больно, когда я услышал, что она скончалась. Но простить ее? Я не думаю, что когда-либо смогу это сделать!

Несколько недель спустя, я посетил могилу Джорджины. Я оставил цветы и опять плакал. Разбито мое сердце или нет, я все еще жалел, что она умерла. Но жизнь продолжалась, и боль от ее смерти на удивление быстро прошла. Гораздо быстрее, чем боль от ее предательства.

***

Незадолго до Рождества, последовавшего за смертью Джорджины, по настоянию Загады я взял неделю на отдых, пока в отеле был тихий период перед началом курортного сезона. Вечером в гостиной Загада поставила работать за барной стойкой новую девушку. На самом деле меня удивило, почему я не видел ее в столовой во время ужина. У Загады не так уж много персонала, и обычно один и тот же сотрудник обслуживал клиентов за ужином и управлял баром.

Поскольку я был единственным человеком в гостиной, то подумал завязать с ней разговор.

Она выглядела слегка сдержанной и по какой-то причине не ответила, когда я спросил ее имя. Она начала говорить о чем-то еще. Полагаю, во время разговора я спрашивал, как ее зовут, раза три, и стало очевидно, что она нарочно не говорит мне этого.

Я понял, что ей было неловко разговаривать со мной, поэтому вышел из бара и сел в свое обычное кресло у телевизора. К моему изумлению, она подошла и села рядом. Я нашел ее действия чрезвычайно странными. Ей было неудобно, когда я разговаривал с ней, но когда ушел, она последовала за мной. Честно говоря, я как раз начал задаваться вопросом, что за странного ребенка наняла в этот раз Загада, когда та вошла в бар.

Я встал, и Загада подошла и поцеловала меня, как всегда, когда мы встречались. Я заметил, что новая официантка в баре тоже встала.

Отступив от меня, Загада спросила:

— Ну, и что ты о ней думаешь?

Я полностью смешался и не знал, что отвечать. Должно быть, я выглядел довольно обалдевшим, и Загада заметила это. Она повернулась к девушке:

— Ты все еще не сказала ему, что ли?

Девушка покраснела и покачала головой.

— Ты — глупая девочка. Аллан, это — твоя дочь, Элли. Она хотела сделать тебе сюрприз! Бедная Элли выглядела так, словно ждала, что под ней развернется земля. Я был шокирован, что не узнал ее. Но я не видел ее столько лет.

— Я тебя так сильно пугаю, Элли?

— Я не знала, что ты подумаешь. Я просто не знала, что тебе сказать.

— Ну, а как насчет: «Привет, папа, прошло много времени, с тех пор как я видела тебя в последний раз», и, возможно, тут бы хорошо прошли объятия.

Элли шагнула ко мне, и мы обнялись. Я не видел ее лица, но чувствовал, что она плачет.

— Прекрати этот слезный поток, моя девочка. Мне надоело плакать на протяжении многих лет.

— Я скучала по тебе, папа. Мы все скучали. Ты никогда не узнаешь, как сильно мы по тебе скучали. Ты понимаешь, что до смерти матери мы все думали, что ты умер? Марк искал тебя, когда стал достаточно взрослым, но нам сказали, что ты умер. Мама и Роджер сказали нам, что ты погиб в автокатастрофе.

— Они так сделали?

— Я думаю, Роджер хотел, чтобы мы относились к нему как к своему отцу. Хотя мы никогда так не делали. Он был добр, очень добр ко всем нам, но он не был нашим отцом. Когда мы получили от адвоката письма, которые прислала нам мать, я не знала, как нам подойти к тебе. Я пошла к дяде Бобу, которого не видела с тех пор, как вы с матерью расстались. Он сказал, что Эшли — это тот человек, что ближе всего к тебе. Поэтому я с ней связалась.

— Интересно, почему Боб не сказал мне?

— Он сказал, что ты становился очень странным, когда кто-нибудь упоминает нас, детей. Он думал, что Эшли — это тот человек, с которым можно поговорить. Я — авангард. Завтра из Швейцарии вылетает Маркус и заберет с собой Симону. Ты хочешь встретиться с ними.

— Конечно, я хочу с ними встретиться! Это то, о чем я мечтал годами.

— Я сказала тебе, Элли, что не о чем беспокоиться. Я знаю, как сильно твой отец скучал по тебе. В течение многих лет он рассматривал меня как свою приемную дочь, — сказала Загада.

— Теперь, возможно, он будет относиться к тебе как к своей дочери и начнет думать обо мне

так, как я бы хотела.

Я повернул голову, чтобы посмотреть Загаде в глаза.

— Джорджина ушла, Ал, и похоже, что ты вернул своих детей. Я не могу заменить их мать. Для этого я немного молода. Но не возражаю против попыток устроиться на работу в качестве твоей жены. Ты когда-нибудь думал обо мне так?

Для меня это было слишком много. Я почувствовал себя в состоянии бреда, а ноги ослабли, и я упал на стул.

— Это из-за тебя или из-за моих слов? — спросила Загада у Элли.

— Я думаю, что мы обе его слегка шокировали.

— Хорошо, давай посмотрим правде в глаза. Было бы здорово, если бы мы с твоим отцом поженились, в то время как все вы будете здесь.

Я думаю, что пытался что-то сказать, но Загада и Элли просто проигнорировали меня и начали строить планы на нашу свадьбу. В итоге мне удалось кое-что вставить о разнице в возрасте между нами.

— Какой отстой, — ответила Загада. — Ты жаждешь моего тела, с того дня как мы встретились, и думаешь, что я этого не вижу. Извини меня, Элли, но будем называть вещи своими именами. Много лет назад Дженни сказала мне, что тебя беспокоит возраст. Разница между нами. Поэтому я спускала все на тормозах. Но чем старше мы становимся, тем ближе друг к другу возраст, в процентном отношении. Я уверена, что Элли захочет еще братьев и сестер, прежде чем я стану слишком старой.

— Для меня это — отличная идея, — добавила Элли. — Пожалуй, я позвоню дяде Бобу и скажу, чтобы он привел сюда на свадьбу всю свою семью.

Я сидел, хватая ртом воздух. Я чувствовал, как мой рот открывается и закрывается. Я знал, что хочу что-то сказать им обеим, но не мог понять, что именно.

***

В нашу брачную ночь Загада оказалась девственницей. Но с тех пор прошло немало счастливых лет. В шестьдесят пять я начинаю чувствовать себя стариком, но мои пятеро детей и три внука поддерживают меня в активном состоянии и заставляют чувствовать себя молодым. Конечно, я больше не езжу на грузовиках, но работаю в отеле. Элли и ее муж живут здесь же, с нами. Бывают случаи, когда я бы хотел рассказать Загаде, как я к ней относился все эти годы ранее. Возможно, мы могли бы пожениться раньше. Я очень рад, что она решилась взять дело в свои руки. Возраст всегда вызывал у меня беспокойство. Но его, наконец, снял мой сын Маркус.

Однажды вечером он сказал мне:

— Папа, бери свое счастье тогда и там, где ты сможешь его найти. Я всегда буду рядом, чтобы присматривать за Загадой, когда возникнет такая необходимость. Но, Боже, этого не будет еще много лет. Мы вместе потеряли уже столько времени.

Жизнь продолжается.